Дата поступления рукописи в редакцию: 03.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-421-423

СОБОЛЕВ Николай Гургенович,
кандидат психологических наук, доцент
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
ORCID: 0000-0001-6101-7437,
e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПЕРВОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ОПЫТА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье представлен социально-психологический анализ влияния первичного опыта отбывания наказания на процесс формирования криминальной идентичности у несовершеннолетних осуждённых. Обращение к данной проблеме продиктовано устойчивым характером рецидивной преступности среди лиц, впервые осуждённых в несовершеннолетнем возрасте, а также недостаточным уровнем разработанности целостных моделей профилактики деструктивной идентификации. В статье приведено описание базовых социально-психологических механизмов, опосредующих формирование криминальной идентичности в условиях пенитенциарной изоляции.*

Ключевые слова: *криминальная идентичность; несовершеннолетние осужденные; первый пенитенциарный опыт; социально-психологические механизмы; уголовно-исполнительная система.*

SOBOLEV Nicholai Gourgenovich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
senior researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

FORMATION OF CRIMINAL IDENTITY IN JUVENILE OFFENDERS UNDER THE INFLUENCE OF FIRST PENITENTIARY EXPERIENCE: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. *This paper provides a socio-psychological analysis of how first-time incarceration experience affects the formation of criminal identity among juvenile convicts. The study is motivated by the persistently high recidivism rates among individuals initially convicted during adolescence, alongside the lack of comprehensive preventive frameworks addressing destructive identity formation. The article outlines the core socio-psychological mechanisms mediating the development of criminal identity within the context of penitentiary isolation.*

Key words: *criminal identity; juvenile convicts; first penitentiary experience; socio-psychological mechanisms; penal system.*

Проблематика рецидивной преступности среди несовершеннолетних, впервые осуждённых в возрасте 14–17 лет, занимает важное место в современной пенитенциарной науке. Данный возрастной интервал традиционно рассматривается как сензитивный этап личностного развития, в связи с чем пребывание в местах лишения свободы в данный период может оказывать глубокое влияние на процесс личностного становления. В связи с этим возникает необходимость в комплексном анализе социально-психологических факторов, определяющих связь между первым пенитенциарным опытом и последующим противоправным поведением. Углублённое исследование данных механизмов выступает основой для совершенствования педагогических подходов к профилактике рецидива и организации постпенитенциарного сопровождения.

Под первым пенитенциарным опытом в настоящей статье понимается первичное отбыва-

ние наказания в исправительном учреждении. Если рассматривать этот опыт с позиции несовершеннолетнего возраста, то содержательная специфика данного опыта обусловлена его хронологическим совпадением с этапами активного личностного развития, ценностно-нормативной ориентации и социальной самоидентификации, что принципиально отличает его от пенитенциарного воздействия на взрослых. В предыдущем исследовании нами было установлено, что в качестве ключевого криминогенного фактора выступает не изоляция как таковая, а именно её наложение на сензитивный период возрастного развития [1].

В контексте предупреждения девиантного поведения особого внимания заслуживает феномен криминальной идентификации, запускаемый у несовершеннолетних с момента помещения в учреждения уголовно-исполнительной системы. С педагогической и психологической точек зрения, данный процесс является следствием действия защитных механизмов адаптации к стрессогенной среде изоляции [2]. В целях профилактики крайне важно учитывать, что на этом этапе формируется устойчивая модель поведения: несовершеннолетний бессознательно принимает нормы и ценности криминальной среды, что в дальнейшем начинает определять структуру его самосознания, круг общения и систему личностных смыслов.

Серьезным профилактическим вызовом выступает и неформальная иерархия, объективно существующая в исправительных учреждениях. Включение подростка в жесткую статусную структуру закрепляет его в рамках криминальной субкультуры, существенно затрудняя возможность формирования социально одобряемой (просоциальной) идентичности. С точки зрения возрастной психологии, критическим периодом являются первые дни пребывания в учреждении, когда на фоне острого адаптационного кризиса и возрастной несформированности критического мышления риск деструктивной идентификации максимален. Следовательно, профилактическая работа должна начинаться незамедлительно, уже на этапе первичного приема, чтобы блокировать необратимые изменения в ценностно-мотивационной сфере.

Не менее значимым аспектом профилактики является предупреждение разрыва социальных связей. Изоляция в сензитивный для развития личности период может привести к болезненному отчуждению от семьи, школы и референтных групп. Это блокирует конструктивные каналы социализации, замещая их влиянием среды осужденных, значительная часть которых обладает стойкой криминальной зараженностью. Исследования подтверждают, что в подобных условиях позитивные образцы законопослушного поведения либо девальвируются, либо вовсе теряют для подростка личностную значимость [3]. В этой связи ключевой профилактической задачей выступает искусственное культивирование и педагогическое насыщение среды положительными примерами для подражания, а также поддержание устойчивой обратной связи с институтами семьи и образования.

Наконец, следует рассматривать сам факт пребывания в местах лишения свободы в несовершеннолетнем возрасте как мощный психотравмирующий фактор. Условия пенитенциарной изоляции не только обостряют имеющиеся эмоциональные нарушения, но и способны инициировать развитие посттравматического стрессового расстройства. Следствием этого выступают кумулятивные негативные эффекты: рост озлобленности, тотальное недоверие к социуму и глубокая деформация эмоционально-волевой сферы [4]. Профилактическая стратегия в данном случае требует обязательного включения психокоррекционных и психотерапевтических компонентов, направленных на снижение травматизации и формирование стрессоустойчивости, дабы предотвратить переход временных адаптационных трудностей в стойкие личностные патологии.

Важно подчеркнуть, что травматическое воздействие пенитенциарной среды имеет комплексный характер. Оно включает в себя: а) травму принудительной изоляции (разрыв с привычным окружением, утрата автономии и личного пространства); б) травму угрозы насилия; в) травму унижения (утрата прежнего социального статуса, принудительное подчинение неформальным правилам криминальной субкультуры); г) травму неопределенности (отсутствие ясных перспектив, незнание точного срока освобождения для части осужденных, нестабильность межличностных отношений в среде осужденных).

Параллельно с этим происходит интенсивный обмен криминальным опытом. Совместное отбывание наказания осужденными, специализирующимися в определенных видах преступной деятельности, создает условия для углубления специализированного криминального знания, обмена опытом и формирования устойчивых криминальных связей [5].

Проведённый теоретический анализ позволяет утверждать, что первый пенитенциарный опыт, приобретаемый несовершеннолетним в возрасте, выступает системообразующим фактором формирования устойчивой криминальной идентичности. Выявленные социально-психологические механизмы – адаптационная идентификация с криминальной средой, включение в

неформальную иерархию, блокировка просоциальных каналов социализации, а также комплексное травматическое воздействие изоляции – действуют комплексно, взаимно усиливая деструктивные личностные изменения.

Особую значимость в профилактическом отношении приобретает тот факт, что ключевые криминогенные процессы запускаются уже в первые дни пребывания в учреждении, когда адаптационный кризис сочетается с возрастной несформированностью критического мышления. Это обусловливает необходимость незамедлительного психолого-педагогического вмешательства на этапе первичного приёма. Перспективы дальнейших исследований связываются с разработкой и апробацией дифференцированных психокоррекционных программ, учитывающих индивидуальные особенности несовершеннолетних с различным сроком наказания, а также совершенствование межведомственной системы постпенитенциарного сопровождения.

Список литературы:

[1] Москвитина М. М., Кряжева С.Г. Анализ актуального состояния повторной преступности среди осужденных, ранее отбывавших наказание в несовершеннолетнем возрасте // Вопросы ювенальной юстиции. – 2022. – № 1. – С. 24–29.

[2] Степанова М. Я. Противодействие рецидивной преступности среди несовершеннолетних // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 135–144.

[3] Bollich-Ziegler K.L., et al. Do correctional facilities correct our youth? Effects of incarceration and court-ordered community service on personality development // Journal of Personality and Social Psychology. – 2021. – Vol. 121, № 4. – P. 894–913.

[4] Baetz C.L., Surko M., Bart A. et al. The Risk for Readmission to Juvenile Detention: The Role of Trauma Exposure and Trauma-related Mental Health Disorders // Journal of Child & Adolescent Trauma. – 2024. – Vol. 17, № 2. – P. 527–539.

[5] Damm A.P., Gorinas C. Prison as a criminal school: Peer effects and criminal learning behind bars // Journal of Law and Economics. – 2020. – Vol. 63, № 1. – P. 149–180.

References:

[1] Moskvitina M. M., Kryazheva S. G. Analysis of the current state of repeat offenses among convicts who previously served a sentence as minors // Issues of Juvenile Justice. - 2022. - No. 1. - Pp. 24-29.

[2] Stepanova M. Ya. Combating recidivism among minors // Rostov Scientific Journal. - 2017. - No. 3. - Pp. 135-144.

[3] Bollich-Ziegler K. L., et al. Do correctional facilities correct our youth? Effects of incarceration and court-ordered community service on personality development // Journal of Personality and Social Psychology. - 2021. - Vol. 121, No. 4. - Pp. 894-913.

[4] Baetz C.L., Surko M., Bart A. et al. The Risk for Readmission to Juvenile Detention: The Role of Trauma Exposure and Trauma-related Mental Health Disorders // Journal of Child & Adolescent Trauma. – 2024. – Vol. 17, No. 2. – P. 527–539.

[5] Damm A.P., Gorinas C. Prison as a criminal school: Peer effects and criminal learning behind bars // Journal of Law and Economics. – 2020. – Vol. 63, No. 1. – P. 149–180.

